

СЛОВО ОБ УСОПШИХ В ВЕРЕ, О ТОМ, КАКУЮ ПОЛЬЗУ ПРИНОСЯТ ИМ СОВЕРШАЕМЫЕ О НИХ ЛИТУРГИИ И РАЗДАВАЕМЫЕ МИЛОСТЫНИ

Древний враг, который уязвляется братолюбием, раздирается верою, умерщвляется упованием, поражается милосердием, внушил некоторым странную и богопротивную мысль, будто все богоугодные дела, совершаемые по смерти, не приносят никакой пользы для умерших. «В Писании, говорят, сказано: *приимет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). *Еже аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6, 7). *Во аде кто исповестся Тебе* (Псал. 6, 5)». А мы скажем таким мудрецам: испытайте и уразумейте, что ужасны угрозы Владыки всяческих, но неизглаголанно и человеколюбие Божие; страшны осуждения, но и бесконечно море щедрот Господних. Смотрите: Священное Писание говорит, что Иуда Маккавей за грех каждого из павших в сражении принес очистительную жертву Господу, готовому к помилованию, и тем явил великое благочестие и братолюбие свое (2 Макк. 12, 43-45), почему и Священное Писание прославляет Иуду Маккавея, как за прочие деяния его, так наипаче за это. А таинники и самовидцы Слова не без причины, не напрасно и не без пользы установили при страшных, пречистых и животворящих Тайнах совершать поминовение о верных усопших, — что от конец до конец земли владычествующая апостольская и соборная Церковь содержит твердо с того времени даже доныне и до кончины мира содержать будет.

Потому-то высокий созерцатель вещей божественных, святой Дионисий, в тайноводственном созерцании об усопших, говорит, что «и в сей жизни, а не только по смерти, молитвы действены для тех, которые достойны святых молитв, т. е. для верующих (а выражение «не только», без сомнения, здесь должно принять в таком же значении как «тем более»). Молитва испрашивает у Божественной благости оставления прегрешений, соделанных усопшими по немощи человеческой, о вселении умерших во стране живых — в месте, от которого удалена всякая скорбь, печаль и воздыхание, — дабы божественное могущество по благости Своей презрело нечистоты, обретшиеся в усопших по немощи человеческой: ибо никтоже чист от скверны». Златословесный Иоанн также учит: «если язычники вместе с умирающими сожигают их имение, то кольми паче ты, верующий, вместе с верующим, должен предпослать его имение не для того, чтобы оное превратилось в пепел, подобно тому, но дабы чрез него доставить большую славу усопшему; и если умерший был грешник, то дабы Бог отпустил ему прегрешения, а если праведник, дабы увеличил награды... Постараемся же оказывать чрез милостыни и приношения возможную помощь отшедшим, и это для них весьма спасительно, приносит великую пользу, ибо иначе напрасно и безрассудно было бы учреждено и Церкви Божией предано от премудрых апостолов, чтобы священник при страшных тайнах приносил молитву об усопших в вере, если бы святые апостолы не знали, что от сего произойдет великая польза, великое благо». Согласно с сим также говорит и премудрый Григорий Нисский: «ничего без рассуждения, ничего бесполезного не предано от учеников Христовых и не принято вселенскою Церковью; но весьма богоугодное и преполненное дело при божественном и преславном таинстве — совершать поминовение о скончавшихся в правой вере». Что же касается изречений: *яко Ты воздаси комуждо по делом его* (Псал. 61, 13); *еже аще сеет человек, тожде и пожнет* (Гал. 6, 7) и сим подобных, то, без сомнения, они относятся к имеющему быть страшному суду и концу мира, потому что тогда не будет места никакой помощи, и всякое моление останется недействительным (тогда где будут бедные? где священнослужители? где милостыни? где благотворения)?

Итак, прежде наступления страшного часа будем помогать друг другу и приносить жертвы братолюбия милосердующему о душах Богу. Человеколюбивый Господь благоволит исполнять прошения своих тварей, относящиеся ко спасению, и особенно преклоняется не тогда, когда кто-либо подвизается ради только спасения своей собственной души, но когда делает сие и ради ближнего: ибо чрез это земнородный восходит к богоподражанию (испрашивая даров для других, как милости для себя самого), исполняет меру совершенной любви, получает отсюда блаженство и вместе с душою ближнего и для собственной души делает превеликое добро. Великий подвижник и чудотворец Макарий, предложив вопрос сухому черепу, узнал все касательно состояния усопших. Между прочим, он спросил: «ужели вы никогда не чувствуете никакого утешения» (так как святой обыкновенно совершал молитвы за усопших, то и желал знать, служат ли молитвы в пользу). Милосердующий о душах Господь, восхотев открыть сие и уверить раба своего, вдохнул слово истины иссохшему черепу: «когда, отвечивал череп, ты приносишь молитвы за мертвых, то мы чувствуем некое утешение». Другой из богоносных отцов имел ученика, живущего в беспечности, и когда сей был застигнут смертью, то Господь после вознесенных старцем молитв показал ему отрока, подобно богачу (упоминаемому в притче о Лазаре), горящим в огне до шеи. Когда старец много скорбел о сем и слезно молился Богу, то Господь показал ему отрока стоящим в огне по пояс; затем, когда святой к трудам приложил еще новые труды, Бог в видении старцу явил отрока свободным и совершенно изъятым из огня. Но кто может исчислить все, находящиеся в жизнеописаниях святых мужей, свидетельства, ясно показывающие, что и по смерти приносят величайшую пользу усопшим совершаемые о них молитвы, литургии и раздаваемые милостыни, — что данное взаем Богу не погибает, а вознаграждается от Него с величайшею лихвою?.. А что касается слов пророческих: *во аде же кто исповестся Тебе*, то мы уже сказали, что ужасны угрозы Всевидящего, однако их побеждает неизреченное человеколюбие Господне. И после того, как пророк изрек сии слова, было исповедание во аде, — исповедание тех, которые во время спасительного сошествия Господа уверовали там (поелику Жизнодавец спас не всех вообще, а тех, кои и там уверовали). Мы говорим это, впрочем, не в опровержение пророчества, а для того именно, чтобы показать, что преблагод Господь побеждается Своим человеколюбием. Так, хотя и было предсказано: *Ниневия превратится* (Иона. 3, 4), однако Ниневия не была разрушена, и благостью был побежден суд. Также Езекии Господь говорит: *устрой о дому Твоем, умираеши бо ты и не будещи жив* (Ис. 38, 1), но Езекия не умер. И о Ахаве было сказано: *наведу на тя злая*; между тем Господь не

навел зла, а сказал: *видел ли еси, яко умилися Ахаав, сего ради не наведу зла во днех его* (3 Цар. 21, 21. 28). Так и всегда благостью будет побеждаться осуждение даже до последнего воздаяния, когда не будет времени для помощи, и человек останется только с одним бременем своим. Но теперь — время купли, время трудов, — и блажен тот, кто не ослабеваает, не изменяет упованием; наипаче блажен тот, кто подвизается и за себя, и за ближнего.

Господу то особенно и приятно, чтобы каждый старался помогать ближнему; Милосердый того и хочет, чтобы каждый из нас благодетельствовал другому и в жизни, и по смерти. Иначе Господь не дал бы нам случая совершать поминовение усопших при бескровном жертвоприношении, также совершать третины, и девятины, и сорокодневные, и годовые памяти и службы, — что без всякого прекословия кафолическая и апостольская Церковь и ее благочестивые чада содержат непоколебимо и несомненно. Если бы это было делом бесполезным и тщетным, то из числа многих богоносных отцов и учителей кому либо пришло бы на мысль рассеять обман; между тем не только ни один из них и не подумал об уничтожении сего обыкновения, а, напротив, все утверждали его. К сказанному присовокупим следующее повествование. Святой Григорий Двоеслов (коему, по преданию, во время литургии сослуживал небесный ангел) однажды принес усердную молитву к милосердующему о душах Господу об оставлении грехов царя Траяна; тотчас к нему пришел от Бога следующий глас: «молитве твоей я внял и Траяну дарую оставление грехов; но ты впредь не приноси Мне молитв за нечестивых» (Траян был причиною лютой смерти многих мучеников)... Воистину, дивен Ты, Владыка, и чудны дела Твои. Мы славим неизреченное Твое милосердие: ибо Ты всегда подаешь случаи рабам Твоим свидетельствовать свое братолюбие и твердое упование на Тебя. Ты чрез рабов Твоих научил нас раздавать милостыни друг за друга, приносить жертвы и молитвы, и притом не вотще и не без пользы. Ты, благоизобильный, всем за приносимое во славу Твою воздаешь сугубую мзду, и ничто совершаемое во имя Твое не бывает бесполезно... Да не усомнится же, братия и отцы, кто-либо, что все, приносимое Богу с верою, получает многократное воздаяние и для того, кем приносится, и для тех, за кого приносится. В самом деле, если кто-нибудь хочет помазать больного миром или священным елеем, то сперва делается причастным помазания сам (т. е. помазующий), а потом помазует больного: так точно всякий, подвизающийся о спасении ближнего, сперва получает пользу сам, потом приносит оную ближнему: ибо не неправосуден Бог, чтобы забыть дела, по слову Божественного Апостола. Великий Афанасий в слове об усопших говорит следующее: «Приносящий жертву за усопшего должен иметь в мыслях то же, что имеющий малолетнего сына слабого и немощного и с верою приносящий за него во храм Божий свечи и фимиам с елеем: все это сжигает за отрока отец, а не сам отрок держит и приносит (как бывает с отрицаниями и обетами при Божественном возрождении). Также должно представлять себе, что и усопший сам держит и приносит свечи, елей и все дары, приносимые для спасения его; и таким образом благодать Божией не суетны будут усилия к достижению того, к чему он стремится с верою, так как благоглаголивые Апостолы, освященные учителя и духовные отцы богоугодно учредили литургии, молитвы и годичные воспоминания об умерших, каковое обыкновение распространяется от восток солнца до запад, на севере и юге в честь и славу Господа господствующих и Царя царствующих».

Но, возразит противник: «если это правда, то все спасутся, и никто не лишится блаженства». Пусть так. И — о, если бы это исполнилось! Сего-то и жаждет и хочет, о сем то и радуется и веселится Преблагой Господь, да никто не лишится Божественных даров Его. Ужели ангелам он уготовал награды и венцы? Ужели для спасения небесных духов Он сделался человеком? Ужели ангелам Он скажет: *приидите... наследуйте уготованное вам царствие*? Все это уготовал Господь не для человека ли, за которого и пострадал? А кто, составив пир и созвав друзей, не пожелает, чтобы они все пришли и насытились благ его (иначе для чего ему уготовлять и пиршество, как не для того, чтобы угостить друзей своих)? И если мы об этом только заботимся, то что должно сказать о великодаровитом, всеблагом и человеколюбивом Боге, Который, раздавая и подавая, радуется и веселится более, нежели тот, кто приемлет и приобретает себе величайшее спасение?.. Итак, кто сомневается в вышесказанном, тот пусть заметит следующее. Каждый человек, имевший в себе малую закваску добродетелей, но не успевший превратить ее в хлеб (поелику, не взирая на свое желание, не мог сделать сего и сверх чаяния был застигнут кончиною), не будет забыт праведным Судиею, но Господь по смерти его возбудит сродников и друзей его и преклонит души их к оказанию помощи почившему, к вознаграждению опущений умершего. А тому, кто вел жизнь порочную, ни мало не заботясь о душе и в таком состоянии был застигнут кончиною, — тому никто не прострет руки помощи — ни родственники, ни друзья: поелику Бог не призрит на него. Потому-то благоглаголивый Златоуст поучает: «если ты в жизни не успел благоустроить всего касательно спасения души твоей, то по крайней мере при кончине заповедай твоим родственникам, чтобы они по смерти препроводили к тебе твое, имение и оказали тебе помощь добрыми делами, т. е. милостынями и приношениями. Таким образом ты уже и здесь примиришься с Икупителем»... Но кто-либо скажет о странных и бедных, не имеющих у себя родственников, которые после позаботились бы о них, и не могущих оставить части на совершение литургии и милостыни: «что же (скажет) должны делать эти? ужели за то, что они бедны, презренны и не имеют таких, которые попеклись бы о них, они лишатся спасения? ужели Бог будет столь неправосуден, что имеющему даст, а неимущему не даст ничего»? Да умолкнет всякий, делающий такое несправедливое заключение. Правосуден Владыка или, лучше и правильнее сказать, Он-то и есть сама правда, мудрость, благость, сила. Посему, как праведный, Он воздаст неимущему с избытком; как премудрый, Он доставит способы к вознаграждению опущений; как всемогущий, Он сокрушит крепкого и укрепит бессильное: как благой, Он спасет создание рук Своих, исключая только тех, которые явно принадлежат к числу отверженных, поправших правую веру.

Потщимся же всемерно, чтобы в страшный и ужасный день второго пришествия Господня присные не укорили нас в небрежении о них, — наипаче те из нас, которым они вверили попечение об их имуществе и оставили оное. И да не подумает кто-либо, что на том страшном собрании мы не узнаем друг друга: как деяния всех тогда будут открыты, так и лица будут всем знакомы, пока совершится последнее разлучение всех. Горе тогда будет всем стоящим ошуюю. Но блаженны и преблаженны те, которых Господь поставит одесную, и которые услышат благословенный глас.

Да сподобимся все мы, соблюдши православную веру, услышать сей глас и насытиться всех благ, красоты которых око смертных не видело, ухо не слышало, сердце не помыслило. Да будет сие, Господи Жизнодавче, молитвами Всесвятая Матери Твоя и невещественных и преславных Твоих духов и всех святых Твоих, от века Тебе благоугодивших. Аминь.

Преподобный Иоанн Дамаскин

Использованы материалы: Православие.ру,

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина